

Ли Минсинь как раз в этот момент издал стон, похожий на плач, что напугало обоих.

Сяньнин, почувствовав, как кожа под рукой Ло Инбая словно загорелась, вдруг вспомнил слова Гао Лэя, которые случайно пронеслись у него в голове, и замер, глядя на Ло Инбая.

У кровати горела лишь одна тусклая лампа, и её мягкий свет падал на белоснежное лицо Ло Инбая, очерчивая даже длинные ресницы. Его взгляд был таким чистым и тёплым, как всегда. Сяньнин видел это лицо и эти глаза бесчисленное количество раз, и каждый раз, глядя на них, он чувствовал тепло в сердце. Он знал, что с этим человеком можно расслабиться, быть собой и не бояться открывать свои слабости.

Но сегодня Ло Инбай казался ему немного другим... Впервые Сяньнин заметил, что его старший брат действительно очень красив, и тепло в сердце вдруг превратилось в пламя, которое, казалось, готово было сжечь их обоих.

Сяньнин хотел оттолкнуть его руку, но не смог.

Ло Инбай, видя, что Сяньнин не двигается, решил, что тот согласен, и легко оттолкнул его, бросившись к компьютеру, чтобы перемотать назад.

Сяньнин, покраснев, уже с гневом в голосе сказал:

— Ло Инбай!

Ло Инбай даже не заметил его настроения, полностью сосредоточившись на экране. Он говорил как бы себе, как бы Сяньнину:

— Не шуми, я не имею в виду ничего такого. Просто я заметил, что некоторые движения здесь кажутся мне знакомыми... Кто-то делал это передо мной... Кто же это был? Эта поза, она мне знакома!

Сяньнин, чей мозг был заполнен хаотичными мыслями, услышав эти слова, побледнел. Кровь ударила ему в голову, и он с ужасом и гневом спросил:

— Кто ещё делал это с тобой? Что он с тобой сделал? Кто это был!

Если бы Ло Инбай был рядом с ним, такое бы точно не произошло. Значит, это случилось, когда он уезжал на учёбу. Если бы он знал, он бы ни за что не отпустил его!

Сяньнин, просто представив это, почувствовал, как голова кружится, а сердце готово взорваться. Хотя они были слишком близки, он, возможно, ещё не осознавал своих чувств. Но для Сяньнина Ло Инбай был самым важным человеком в мире, которого нельзя ранить.

Его ранение и кома наставницы уже заставили Сяньнина чувствовать себя виноватым, как же

такое могло случиться снова! Если бы он знал, он бы убил...

Мысли неслись, как дикие кони.

Девяносто процентов людей с каменным лицом — это скрытые романтики. Ло Инбай не мог угнаться за мыслями Сяньнина и глупо спросил:

— Кто кто?

Ло Инбай:

— ...

Спросив это, он понял, что уже не способен шутить, и с раздражением сбросил руку Сяньнина с плеча:

— О чём ты думаешь... Посмотри на меня, я твой старший брат, сильный и здоровый мужчина! Ты думаешь, кто-то мог бы со мной что-то сделать?

Сяньнин:

— ...

Он трижды глубоко вдохнул и спокойно спросил:

— Что именно ты заметил?

Судя по выражению лица, он вернул себе обычную серьёзность, но каждое слово звучало так, будто было выжато из него.

Ло Инбай вздохнул и указал на экран, где играл Ли Минсинь:

— Посмотри на этого парня. Он нервничает, когда Гао Лэй его прижимает. Обрати внимание, я говорю о том, что актёр Чжэн Хуэй нервничает, а не о том, что он изображает нервозность Ли Минсиня...

Он посмотрел на Сяньнина:

— Эй, посмотри! Я же видел тебя голым в детстве, чего ты стесняешься перед старшим братом!

Сяньнин глубоко вдохнул и сказал:

— Заткнись.

После этого он посмотрел туда, куда указывал Ло Инбай. Чжэн Хуэй, которого другой актёр

целовал, явно нервничал. Ли Минсинь должен был сопротивляться с возмущением, но у Чжэн Хуэя это выглядело как неуверенное сопротивление.

Ло Инбай серьезно сказал:

— Посмотри на его руки.

Чжэн Хуэй бессознательно ковырял большой палец указательным. Ло Инбай сказал:

— Я видел этот жест у другого человека.

Сяньнин вдруг понял, что имел в виду Ло Инбай, и спросил:

— Ты имеешь в виду Дай Вэйцзе?

Ло Инбай кивнул:

— Именно его. Когда мы играли сцену, я подошёл к нему, и он, кажется, очень нервничал. Я краем глаза заметил, как он ковырял пальцы, но тогда не придал этому значения. Помнишь, на допросе я попросил тебя спросить Чжэн Ишань, знает ли она Дай Вэйцзе, и она сказала, что нет.

Сяньнин сказал:

— Но её язык тела не указывал на ложь. Зачем ты попросил меня задать этот вопрос?

— Потому что в доме Оу Цзыхэна Чжэн Ишань заступилась за меня, и тогда Дай Вэйцзе резко её оборвал. Это прозвучало так, будто он делал это часто.

Ло Инбай сказал:

— Может, Чжэн Ишань действительно не лгала, а может, она знает Дай Вэйцзе, но сама об этом не подозревает?

Ло Инбай любил говорить загадками, но Сяньнин сразу понял его мысль — он подозревал, что Дай Вэйцзе и есть Чжэн Хуэй!

Он задумался, достал телефон и нашёл видео, чтобы сравнить Ли Минсиня с Дай Вэйцзе. Ло Инбай, заглянув, увидел, что это запись их сцены с Дай Вэйцзе. Он даже не знал, когда Сяньнин это снял.

Качество видео было невысоким, так как Сяньнин снимал на телефон, но при сравнении было видно, что, кроме разницы во внешности, Дай Вэйцзе и Чжэн Хуэй были похожи в манерах и даже в телосложении.

Сяньнин убрал телефон и задумчиво сказал:

— Теперь я понимаю, почему все, кто погиб от гу летающей головы, играли любовников или снимались в гомосексуальных сюжетах.

Услышав это, Ло Инбай с хитрой улыбкой подмигнул ему:

— Что?

Ло Инбай потянулся за телефоном Сяньнина:

— Ну-ка, покажи, когда ты это снял?

Сяньнин поднял бровь, быстро спрятал телефон в карман.

Ло Инбай любил его так дразнить. В детстве Сяньнин был очень обидчивым, его легко было вывести из себя, что было забавно. Сейчас он всегда держался серьёзно, как его отец, и Ло Инбай иногда беспокоился, что он вырастет таким же угрюмым.

Он обнял Сяньнина сзади, пытаясь повернуть его лицо к себе:

— Ну что, стесняешься? Я знаю, что ты с детства восхищаешься старшим братом, не скрывай.

Он прилип, как жвачка, и Сяньнин, не зная, как от него избавиться, решил не сдерживаться. Он скрестил руки и спросил:

— А что ты хочешь услышать?

Ло Инбай:

— ?

Сяньнин посмотрел на экран, где Гао Лэй всё ещё разговаривал с Ли Минсином, и сказал:

— Как он, скажи, что ты... маленький чертёнок?

Другие фразы были слишком похабными, он бы никогда их не произнёс, но даже эти слова сразили Ло Инбая.

Ло Инбай:

— Э-э...

Слышать это от Сяньнина было действительно жутко.

Сяньнин, применив этот приём, сам почувствовал отвращение и резко захлопнул крышку ноутбука, словно пытаясь подавить свои непонятные чувства.

Ло Инбай засмеялся, чувствуя странное беспокойство, и больше не стал шутить, сменив тему:

— Ты сказал, что понял, почему все погибшие играли такие роли. Так в чём же дело?

<http://bllate.org/book/15511/1395859>